

М.Б. Раренко

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БОЛИ В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

В статье анализируются способы концептуализации боли на примере английской лингвокультуры. Особое внимание уделяется метафоризации боли.

Ключевые слова: метафора; язык боли; описание боли; вербализация; концептуализация; ощущение.

The article deals with the pain language in the English language and culture. The main attention is given to the language of metaphors.

Keywords: metaphor; pain language; description; verbalization; conceptualization; perception.

*Attempts to truly describe pain indeed appear as difficult as
they are frustrating, yet the need to communicate is overwhelming,
and I suggest that the only option available is the resort to analogy...
(w)hether by means of metaphor or simile...*

G.D. Schott¹

Рассматривая великие полотна живописцев прошлого и настоящего, изображающие мучеников, их отстраненные лица или, напротив, лица, искаженные болью, заломленные руки, глаза, молящие о помощи, невольно задаешься вопросом о том, что бы они

¹ Schott G.D. Communicating the experience of pain: the role of analogy // Pain. – 2004. – Vol. 108, Iss. 12. – P. 209. (Попытки правдиво описать боль на самом деле кажутся сложнопреодолимыми, поскольку не всегда удаются, но они необходимы, и я полагаю, что единственно возможным способом описания боли является аналогия, посредством метафоры или сравнения). – *Перевод наш.* – М. Р.

рассказали нам о своих страданиях и, самое главное, как они в вербальной форме могли бы донести до нас всю ту боль, которая выпала на их долю.

Понятие боли, безусловно, относится к семантическим универсалиям, поскольку боль – то, что испытывает, по крайней мере время от времени, каждый человек, вне зависимости от принадлежности к определенной расе, возрасту, социальному положению, полу, национальной культуре. Боль как экзистенциальное понятие обладает противоречивой, многогранной природой и находится в фокусе изучения представителей совершенно разных научных сообществ, но в первую очередь, конечно, медицины.

Ни у кого не вызывает сомнения то, что боль является универсальным объектом человеческой перцепции. Но боль – это еще и индивидуальное и интроспективное ощущение, поскольку неотделимо от испытывающего его субъекта и исключает какой бы то ни было доступ к нему других лиц (кроме сочувствия, конечно), а единственным способом верификации боли является ее вербальное описание.

Таким образом, можно говорить о том, что язык, точнее, языковые средства, становятся тем мостиком, который соединяет испытывающего боль человека с другими членами сообщества. Вышесказанное объясняет необходимость изучения того, как понятие боли концептуализируется в языке.

На собственном опыте мы видим, что описать свои болевые ощущения очень сложно, однако многие современные исследователи, и прежде всего Джоан Бурк, профессор истории Беркберкского колледжа Лондонского университета, автор книги «История боли: От молитвы до болеутоляющих» (2014)¹, не согласны с тем, что боль принципиально нельзя ни описать, ни выразить, что Дж. Бурк и доказала своим исследованием. Д. Биро также утверждает: «Человечеству удалось создать язык, который описывает не только мир вокруг нас, которым мы делимся с другими (закаты, птички, цветы), но и язык, при помощи которого мы говорим о нашем внутреннем мире, которым не делимся с другими (любовь, страх, боль)»².

¹ Bourke J. The story of pain: From prayer to painkillers. – Oxford: Oxford univ. press, 2014. – 396 p.

² Biro D. Listening to pain: Finding words, compassion, and relief. – NY.; L.: Norton, 2011. – P. 89.

Следует отметить, что чисто лингвистических работ, посвященных изучению понятия боли и тем более ее концептуализации, в языке, не так много. Известны несколько работ, посвященных изучению синонимов со значением 'боль' в шведском языке; исследование, в котором были выявлены дискурсивные характеристики диалога между врачом и пациентом (на материале немецкого языка); на материале английского языка был проанализирован синтаксис базовых вербальных выражений боли. Что касается изучения описания боли в отечественной лингвистике, то таких работ практически нет, хотя надо отметить, что за последние 10 лет были защищены несколько кандидатских диссертаций, описывающих концепт ЗДОРОВЬЕ. Концепт БОЛЬ детально изучен не был.

Неудивительно, однако, что при этом феноменология боли имеет довольно длительную историю изучения в философии, и особое место в ней занимает именно проблема вербализации болевых ощущений. В качестве классического примера обычно приводят рассуждения о языке и боли в «Философских исследованиях» австрийского философа и логика Людвиг Витгенштейна, опубликованных посмертно в 1953 г.

Проблема «языка боли» неоднократно рассматривалась в работах по медицине, что неудивительно: чтобы лечить боль, необходимо хотя бы в какой-то степени обозначить ее вербально.

Международная ассоциация по изучению боли¹, задача которой заключается в исследовании механизмов формирования, развития и лечения боли, определяет боль как неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения. Однако вряд ли кто-то будет отрицать, что боль – это не только чистое ощущение, связанное с существующим или возможным органическим повреждением, поскольку боль обычно сопровождается еще и эмоциональным переживанием.

¹ Международная ассоциация по изучению боли (The International Association for the Study of Pain (IASP)) является лидирующим профессиональным сообществом в науке, практике и образовании по проблеме боли. Членство в IASP открыто для всех профессионалов, вовлеченных в исследование, диагностику и лечение боли. IASP насчитывает более 6500 членов из 123 стран, 82 национальных отделения и 14 специальных групп (Special Interest Groups (SIGs)). Основанная в 1973 г., ассоциация управляется международным советом, состоящим из членов совета и советников, избираемых ассоциацией (<http://www.iasp-pain.org/>).

В основном изучение языка боли происходило на основе психологических экспериментов: испытуемым (пациентам, испытывающим боль) предлагалось описывать то, что они чувствовали. В результате создавались различные классификации лексики, связанной с выражением определенного типа боли, которые затем использовались для построения диагностических вопросников, самым известным из которых на сегодня является опросник боли Мак-Гилла – опросник симптомов, предназначенный для оценки субъективного переживания боли, разработанный в 1975 г. Р. Мелзаком на английском языке. В 1987 г. автором была разработана краткая форма опросника, что свидетельствует о том, что он пользуется популярностью у практикующих врачей и их пациентов. По данным на 1992 г., опросник был переведен на 11 языков, но не на русский. Российские врачи об опроснике знают, но широкого применения он не получил, поскольку не адаптирован для применения в России.

Природа боли может быть разной. Поэтому и описание боли, ее определение и указание на нее могут приобретать разные формы. С точки зрения указания на боль, наиболее простой тип боли – боль, которую испытывает человек, когда в результате травмы получает повреждение кожного покрова. Указание на боль в этом случае может иметь «визуальное» подтверждение. Совсем иная ситуация возникает в том случае, когда такого «визуального» подтверждения нет. Известно, например, что человек может испытывать сильнейшие боли в ампутированной конечности. Как тогда описать эту боль?

Несмотря на то что обозначение боли присутствует во всех лингвокультурах, концепт БОЛЬ актуализируется в разной степени, а способы концептуализации боли в разных языках, а значит, и культурах могут в значительной степени различаться. По-видимому, разное отношение к боли в языках может быть обусловлено разным отношением в обществе как к человеческому телу в целом, так и к здоровью человека, представлениями о том, о чем можно и принято говорить в обществе и о чем нельзя.

В английской лингвокультуре концепт БОЛЬ широко представлен. Характеризуя хорошее состояние здоровья, англичанин использует около 10 прилагательных (healthy, sound, well, good, right, energetic, strong, fit, powerful), в то время как описывая общее самочувствие отрицательно – порядка 30 (bad, horrible, terrible,

awful, unhealthy, ill, sick, unwell, invalid, ailing, debilitated, disabled, diseased, uncomfortable, feeling pain, weak, tired, exhausted, lethargic, fatigued, crimp, fragile, unhappy, sad, down, depressed и др.).

Можно сказать, что только выражая боль посредством ее номинации, человек становится человеком, испытывающим боль. Язык боли использует разные языковые образные средства, но в первую очередь это метафоры, сравнения, метонимии, олицетворения и аналогии. И все-таки главным способом актуализации боли в английском языке является метафоризация. И это не удивительно, поскольку, говоря словами Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «процессы человеческого мышления во многом метафоричны»¹. То, что нельзя выразить непосредственно, приобретает форму иносказательного описания. Любопытно, что в процессе номинации боли человек пытается упорядочить не только свой собственный уникальный опыт переживания боли, но и то, как в принципе можно и нужно описывать боль, т.е. за определенным типом боли как бы закрепляется определенный тип «ожидаемой» боли, который в дальнейшем может как подтверждаться другими, так и уточняться или даже отрицаться. На этом принципе был построен опросник боли Мак-Гилла.

Универсальность физиологии человека вовсе не означает универсальности метафор, используемых для описания боли. Образные языковые средства всегда оказываются погруженными в национальную культуру, поэтому и описание боли при помощи метафоры, метонимии, сравнения и аналогии оказывается напрямую связанным с национальной картиной мира и языка, на котором происходит общение. Наряду с общепринятыми в конкретной лингвокультуре способами концептуализации боли могут присутствовать и авторские, которые характеризуются, как правило, более пространственными описаниями и яркими, неожиданными образами.

Рассмотрим несколько примеров описания боли в английском языке.

1. It feels as if there is a nail sticking into the bottom of my foot² – «Ощущение такое, будто мне в стопу вонзается гвоздь».

¹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 27.

² Здесь и далее примеры заимствованы из: Bourke J. The story of pain: From prayer to painkillers. – Oxford: Oxford univ. press, 2014. – 396 p.

2. I literally felt a physical pain in my gut. I mean that – a physical pain – like an elephant was kicking me in the ribs – «Я буквально испытывал физическую боль внутри (в кишках). Я имею в виду такую физическую боль, будто слон ударял (пинал) меня по ребрам».

Во втором случае описание осложнено тем, что в качестве сравнения приводится описание опыта, который пациент вряд ли когда-либо испытывал. Такой тип описания тем не менее весьма часто используется при описании боли: «настоящая» боль описывается через боль, которую человек наверняка бы испытывал, если бы имел место еще какой-нибудь опыт, связанный с такой болью. Человек может сравнивать свою боль с болью от огнестрельного оружия, укусов экзотических (змей) и менее экзотических животных (крыс, например) и пр. Получается как бы использование двойной метафоры, или метафоры в метафоре.

Интересным в английской лингвокультуре оказывается такой способ концептуализации боли, как олицетворение. Боль часто представляется неким агрессивным живым организмом, который, кажется, получает особое наслаждение, причиняя страдание человеку. В этом случае боль наделяется человеческими качествами, возводится в ранг жестокого врага, с которым больному человеку приходится сражаться. Примерами такого рода описаний могут быть следующие: *gnawing pain in the stomach* – «грызущая боль в желудке»; *to have burning stomach pain* – «испытывать горящую боль в желудке»; *it's like someone is stabbing me with a knife!* – «будто кто-то тычет в меня ножом (о зубной боли)».

Боль может приобретать гендерные черты: в англоязычной культуре она осмысливается то как существо мужского пола, то как принадлежащее женскому полу. В такой номинации можно проследить то, как человек относится к испытываемой им боли. В первом случае перед ним достойный соперник, поэтому и методы борьбы с ним должны быть самыми решительными. Во втором случае речь чаще всего идет о постоянном болевом синдроме, который характеризуется временным действием – непостоянством, с такой болью «можно жить». Такая боль сравнивается с женским началом, поскольку женщина – существо непостоянное, легкомысленное, при этом склонное к внезапному нападению, отличается переменчивостью характера, но не опасное в целом. Так, например, боль описывается как представитель мужского рода:

«Without any warning, the unfeeling angel of pain came along suddenly and snapped me up the left kidney like he wanted to wrestle, and took an underholt, and he spun me around with such a jerk I almost lost my breath with agony, and he pummeled me and humped me all the way to the house, and threw me on bed while I hollered». «Безо всякого предупреждения бесчувственный (жестокий) ангел боли сошел внезапно и щелкнул меня со всей силы по левой почке, будто хотел ее сдавить, и он схватил меня и крутил меня с такой силой, что я чуть не задышался от боли, он буквально избил меня и ломал меня всю дорогу до дома, а там бросил меня на кровать, и я закричал».

Боль в этом примере описывается как враг, действующий решительно, не идущий ни на какие уступки. Как в настоящей схватке, победа останется за сильнейшим. В описании присутствует большое количество глагольных форм, цель которых – подчеркнуть стремительность действия.

А вот описание боли как представительницы женского пола:

«[The pain] was the chameleon, of every hue and... of every shape... a compound of many blended into one. She is sometimes dull and heavy, sometimes constant, and again fickle and fleeting, – sometimes sharp and again flat – then quick as light or... drags her slow length along». «Боль была подобно хамелеону, всякого оттенка и формы, смесь всего (мыслимого) в едином. Иногда она бывает ноющей и невыносимой, иногда постоянной и вновь пропадает и возникает, иногда острая и снова тянущаяся, затем быстрая, как молния, или... медленно ползущая».

Боль уподобляется хамелеону, она то появляется, то исчезает. Она непостоянна, и к ней можно привыкнуть.

Исследователи отмечают также следующую особенность языка боли: мужчины склонны при описании боли использовать «механические» метафоры, а женщины сравнивают боль с тем, что им приходилось испытывать при деторождении.

Метафорические образы не статичны, они могут меняться со временем. Дж. Бурк отмечает, что появление метафор часто опосредовано изменениями в жизни общества. Так, например, было открыто электричество – появилась «электрическая» метафора: like electric shocks in both legs «будто электрический разряд в обеих ногах»; appear with the suddenness of an electric shock «появляется с быстротой электрического разряда» (о невралгии). Появились железные дороги, и боль стала ассоциироваться с опасностью, кото-

рую может представлять железная дорога, и описываться как железнодорожная авария, которой, как правило, предшествует предупреждающий знак – боль, метафорически же называемая а *railway signal*: если ее игнорировать, последствия могут быть фатальными. Так, ревматические боли описываются как *clogging the works* – «засоряющие работу» (т.е. препятствующие (про) движению – так происходит, когда из-за аварии движение поездов прекращается).

Вторая мировая война также внесла свои поправки в способы концептуализации боли – появилась так называемая «военная метафора», называемая также «милитаристской».

Как отмечают исследователи, чаще военную метафору используют мужчины. Вот, например, как описывает свои ощущения человек, сломавший руку:

«I was the wounded warrior returning from a glorious battlefield; my arm, stiff and proud, was a badge of courage and suffering – would show it to my envious friends and tell them of dark, unknown places where pain was commonplace and ordinary, where boys slept sitting up as though it were the most natural thing in the world». (букв. «Я был раненый боец, возвращавшийся со славного поля боя; моя рука, неподвижная и гордая, была знаком мужества и страдания – (я) показывал ее своим завидовавшим друзьям и рассказывал им о темных, неизвестных местах, где боль была делом обыденным, где ребята спали сидя, будто это было самым обычным делом».

Военная метафора стала особенно востребованной раковыми больными. Раковое заболевание стало восприниматься как «внезапный» и «коварный враг»: *Defeat the silent enemy!* «Победи внезапно нападающего врага!»; *Cancer attacks without declaring war* «Рак нападает без объявления войны». В период после Второй мировой войны боль наделяется новыми эпитетами: *destructive* «разрушительная», *frightening* «пугающая», *unpredictable* «непредсказуемая».

Подводя итог, можно сказать, что язык боли в английской культуре очень разнообразен и уходит своими корнями в прошлое, опираясь на медицинскую, философскую, теологическую и даже художественную традиции.

Список литературы

1. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. *Biro D.* Listening to pain: Finding words, compassion, and relief. – N.Y.; L.: Norton, 2011. – 256 p.
3. *Bourke J.* The story of pain: From prayer to painkillers. – Oxford: Oxford univ. press, 2014. – 396 p.
4. *Sontag S.* Regarding the pain of others. – L.: Penguin, 2004. – 117 p.